

Дагомейские ремесленники превращают предметы бытового обихода в настоящие произведения искусства.

Г. АБРАМОВ

„Латинский“

ДАГОМЕЯ сразу же демонстрирует путешественнику свое главное богатство — пальмовые плантации. Кордоны лохматых кокосовых пальм на желтом песке встречаются к подплывающим к единственному морскому воротам страны — городу Котону. Сплошная череда кокосовых и масличных пальм тянется вдоль шоссейных дорог, ведущих в Котону из Того, западного соседа Дагомеи, и с востока, от границы африканского гиганта Нигерии.

Сегодня на два миллиона жителей страны приходится несколько десятков миллионов масличных и кокосовых пальм. Их продукты составляют три четверти дагомейского экспорта.

ЛАГУНА СМЕРТИ

Перед самым Котону плантации обрываются. Вдоль океанского берега в продуманном живописном беспорядке расставлены здания западных посольств, колониальных компаний и банков. Среди деревьев мелькают новенькие и еще строящиеся виллы. У некоторых вместо первого этажа — колонны: под домом прячутся от солнца автомашины.

Затем этот выставочный городок кончается, начинается собственно Котону, с пыльным и шумным базаром, с маленьким вокзальчиком, ядовито-яркими бензоколонками, безобразным громоздким собором над одноэтажными африканскими кварталами, рассе-

ченными казенной прямоугольной сеткой однообразных улиц.

Ровно сто лет назад дагомейцы уступили Франции полосу побережья у входа в лагуну Котону, рядом с рыбацкой деревушкой. Отсюда началось завоевание страны, а затем ее «освоение». Об этих бесславных временах еще напоминают запыленные таблички на углах улиц с вереницей имен неведомых генералов, администраторов, губернаторов, чиновников духовного ведомства.

Слово «Котону» означает «лагуна смерти». Не надо думать, что лагуна, на берегах которой раскинулся город,— что-то мрачное и зловещее. Это огромное спокойное озеро, сияющее, как зеркало, даже в облачный день.

Одно из самых живописных зрелищ в Котону — это базар на лагуне, куда приезжают на пирогах жители окрестных свайных деревень. Правда, лагуны остаются рассадниками малярии — самой распространенной и самой губительной болезни в южной Дагомее. Но дагомейцы думали о другом, давая название здешним местам. Их поразили красные стволы деревьев, окаймлявших берег. По старинным дагомейским поверьям, души умерших спускаются вниз по рекам, чтобы исчезнуть в океане. По пути они теряют кровь, которая и окрашивает в красный цвет стволы деревьев на берегу.

Сегодняшний Котону — это экономическая столица страны, растущий город, население которого перевалило за сто тысяч. Сердце Котону — порт. Собственно, порта еще нет, он только строится. Его заменяет протянутая в океан через бурлящую линию прилива железобетонная рука мола. К молу подходят небольшие суда, которые разгружаются с помощью кранов, прижавшихся друг к другу на молу. Пассажиров доставляют на корабль в специальных люльках, подвешенных к кранам.

Среди пакгаузов и контор колониальных фирм затерялось здание секретариата АМС — Афро-маль-

сохраняя свежесть и улыбку. Женщины плывут по улице в пышных юбках, напоминая каравеллы, лежат на циновках в позах таитянок Гогена, варят и жарят какую-то снедь, продавая ее тут же. Матерям помогают дочери. Девочке нет и девяти, а у нее за спиной уже привязан маленький братишка, она носит на голове тазы с водой от колонки на углу, сторожит лоток с кучками арахиса — этих африканских семечек. Африканское детство коротко, как тропические зори...

ГОНКА ЗА ХЛЕБОМ НАСУЩНЫМ

От Котону до административной столицы Дагомеи Порто-Ново я доехал на такси. Молодой дагомеец, прошедший французскую военную службу в Дакаре, с бешеной скоростью вел маленький «Фольксваген», виртуозно лавируя между выбоинами дороги. С какой точно скоростью он ехал, сказать не могу, потому что спидометр был испорчен.

Шофер — одна из популярнейших фигур в современной Африке. Сеть железных дорог на западе континента очень редка. Собственно говоря, это не сеть, а несколько однопольных изношенных линий, построенных для переброски минерального и сельскохозяйственного сырья к портам Атлантики. «Ни один народ в мире не имеет такого скверного транспортного обслуживания, как народы Африки», — писал один английский экономист.

Основная нагрузка ложится на автомобиль. В каждом городке на площади возле рынка есть «гар-такси» — стоянка небольших потрепанных автобусов, разномастных и разнокалиберных легковых автомашин. Все их, без разбору, называют такси. Если не считать мелкой торговли, автотранспорт — одна из немногих областей, почти полностью предоставленных местной африканской частной инициативе. Европейский капитал предпочитает наживаться

квартал "Африки"

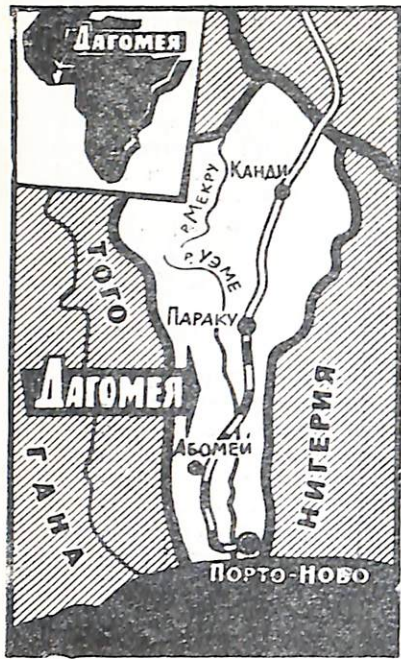
гашского союза, в который входит, как известно, «умеренная» часть бывших французских колоний, в том числе и Дагомея. Впрочем, соседство со складами будет недолгим. Для секретариата АМС строится корпус в выставочном городке, недалеко от нового здания французского посольства.

Вечером чернильная мгла затушевывает унылые прямоугольники городских кварталов, свежий упрямый ветер с океана возвращает улицу к жизни. Зажигаются бесчисленные светлячки коптилок, выхватывая из темноты рембрандтовские лица мужчин и женщин. Женщины — хозяйки улицы. С утра до вечера они что-то стирают, гладят, сушат и опять стирают, защищая в грязи и скученности чистоту,

на продаже автомашин, запасных частей, бензина и масла, на ремонте, который, кстати говоря, стоит дорого.

Грузовик или легковую автомашину покупает обычно процветающий коммерсант, чиновник, ветеран, то есть африканец, служивший в колониальных войсках и получающий французскую пенсию за «заслуги» в Индокитае или Алжире. И шофер и машина работают, как говорится, на износ.

Иногда европейцы не прочь попрекнуть африканских водителей в лихости и беззаботности. Но шофер-африканец вынужден просиживать ежедневно за рулем по десять-четырнадцать часов, делать сотни километров по скверным дорогам, чтобы про-

кормить себя и семью. Иногда эта гонка за хлебом насущным кончается трагически. Не выручают ни изумительная острота зрения, глазомер и быстрота реакции шоферов, ни амулеты и надписи «С нами бог», любовно выведенные на бортах автомашин.

Куда ни едешь по африканским дорогам, везде встречаешь немых и одиноких свидетелей этих трагедий — свежие и уже проржавевшие под тропическими ливнями и солнцем каркасы автомобилей. Их не убирают: заводов по переплавке металла в Африке нет, а везти эти жалкие останки в Европу или Америку, очевидно, невыгодно.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ГЕРОЕВ

Бывают встречи, которые, подобно вспышке молнии, освещают историю незнакомой тебе страны, делают близкой душу ее народа. Такая встреча произошла у меня в Порто-Ново, старинном африканском городе с тихими узенькими улочками и зданиями министерств на зеленых лужайках, с милыми и приветливыми жителями. Знакомство со столицей страны я начал с визита в министерство иностранных дел, куда зашел поблагодарить за предоставленную мне возможность побывать в Дагомее. В кабинете принимавшего меня генерального секретаря министерства стояла в застекленной рамке старинная гравюра с портретом чернокожего человека в военном мундире наполеоновских времен. Мне показалось, что где-то я видел уже это энергичное и властное лицо. Ну, конечно, это был знакомый по учебникам истории портрет Туссен-Лувертюра, «черного консула», знаменитого вождя восстания негров-рабов против французских плантаторов на острове Гаити. Оказывается, предками героя этого первого антиколониального восстания новогвинейцами были дагомейцы, вывезенные португальскими работорговцами с Невольничьего Берега.

За полтора века имя Туссен-Лувертюра было как будто забыто на земле его предков. Сегодня вы не найдете его во французских учебниках истории для африканцев. Но это было лишь официальное забвение. «Нет ни одного среди нас, кто бы с самого раннего детства не чтит память этого великого патриота», — говорил президент Дагомейской республики Юбер Мага. Имя Туссен-Лувертюра носит улица в Аллада — городе его предков.

Один из лицев Дагомей назван именем другого национального героя — короля Беханзина, организатора сопротивления французским захватчикам в конце прошлого века. Так Африка после долгой разлуки встречается с героями своего богатого и славного прошлого.

В XVI—XVIII веках на территории Дагомей существовали блестящие царства, которые погубила работорговля. В середине прошлого века Дагомея была мощным феодальным государством, имевшим

свою армию, в том числе артиллерию и женскую гвардию — знаменитых «амазонок». Дагомейцы сопротивлялись французским завоевателям более упорно, чем другие африканские народы. «Эти болеваны позволяют себя убить, но не сдаются и не отступают», — писал о дагомейских воинах один французский офицер. До последнего момента французы были уверены, что армия Беханзина имела германских инструкторов-артиллеристов. Колонизаторы и мысли не допускали, что артиллерией могут управлять сами африканцы.

Чтобы оправдать захват Дагомей, варварское разграбление ее богатейших дворцов, жестокие методы ведения войны, французские колонизаторы пустили в ход легенды о варварстве дагомейцев, о «человеческих жертвоприношениях» дагомейских царей. Нет, пожалуй, в Западной Африке страны, история которой была бы так грубо фальсифицирована, как история Дагомей.

СЕМЬДЕСЯТ ПОТЕРЯННЫХ ЛЕТ

По словам французского ученого Корневена, в конце прошлого века Дагомея была одной из самых богатых стран Западной Африки. А после 70 лет господства колонизаторов, к моменту получения не-

Поколения дагомейцев выработали свои методы и приемы рыбной ловли в лагунах.

ции он должен затратить гораздо больше времени, чем на изучение своей родины.

Выходя из такой школы, африканские юноши и девушки до обидного мало знают о мире, в частности о Советском Союзе. Вот, например, вопросы, которые задавали выпускники лицея одной из стран Западной Африки: «Кто такой Лев Толстой? Есть ли в СССР обувные и текстильные фабрики и заводы по производству керосина? Передается ли в советском парламенте место по наследству?»

По сей день французские буржуазные фирмы сохраняют монополию на снабжение бывших колоний учебными материалами. Учебники для африканцев пишутся и печатаются в Париже. Правда, буржуазные издательства сейчас перестраиваются с помощью французских властей: исправляют тексты в пособиях для африканцев, меняют картинки в книгах (вместо иллюстраций с белыми ребятишками помещают иллюстрации с черными ребятишками). Но эта переписка не может изменить самого характера сегодняшней системы: образования, оторванной от насущных нужд экономического развития африканских стран, не отвечающей принципу их национальной независимости.

Дагомейцы, с которыми я говорил, хорошо понимают необходимость «африканизации» просвещения. По существу эта большая работа уже началась. План национального развития республики предусматривает увеличение числа начальных сельских школ, включение в их программу производственного обучения, подготовку специалистов в соответствии с действительными потребностями страны.

«ОКНА В ЗАКРЫТЫЙ МИР»

Культурное соглашение между СССР и Дагомеей дагомейская газета «Об нувель» назвала «окном во внешний мир, который до сих пор был нам неизвестен».

Если народы Запада империализм пытался и пытается отгородить «железным занавесом» от социалистических стран, то народы Африки он пытался отгородить от всего мира, посадить в одиночные изолированные камеры с одной лишь узкой дверцей — для колониального надзирателя.

Трудно представить себе, насколько до сих пор оторваны друг от друга страны Африки. Если вы хотите позвонить по телефону в столицу соседней страны, например из Котону в Абиджан, вам придется связываться через Париж. Новости о международных событиях большинство африканских стран продолжает получать лишь через телеграфное агентство бывшей метрополии. Так, о взрыве французской атомной бомбы

в Сахаре и волне протестов алжирского народа дагомейцы узнали из профильтрованных депеш французского агентства Франс пресс. Сообщение об антиимпериалистической конференции в Моши сьерралейонцам преподнесло английское агентство Рейтер.

Империалисты оборвали традиционные экономические и культурные связи между народами Западной Африки. От Котону до нигерийской границы всего полсотни километров. Но в экономических и культурных связях Дагомеи Нигерия занимает ничтожное место. Новости о жизни нигерийской столицы Лагоса идут в Котону транзитом через Лондон и Париж. Все это создает обманчивое впечатление о том, что географически Нигерия находится очень далеко — где-то за Францией.

Мир французской колонии кончался в Париже, английской — в Лондоне. Дальше африканцу ход был запрещен. Простой интерес к Советскому Союзу, социалистическим странам считался преступлением в глазах колониальной администрации.

«Доброжелатели» с Запада заклинали лидеров молодых африканских республик не идти на сотрудничество с социалистическим лагерем. И сегодня еще африканцев запугивают жупелом «коммунистической угрозы». Но «умеренная» Дагомейя подписала уже восемь договоров с социалистическими странами, открыв окна в «закрытый мир».

Традиционные верования, культ природы и предков сохранились в Дагомее, несмотря на усилия многочисленных католических и протестантских миссий.

На снимке: традиционная обрядовая процессия в Абомее, древней столице страны.

